

Хотя Линь Синчжи оставался на съемочной площадке, он не ходил туда целыми днями, чтобы наблюдать за съемками, и даже иногда, когда Гу Юань был занят, у них даже не было возможности поговорить, но Гу Юань каждый день получал от Линь Синчжи небольшой сюрприз.

Поскольку Гу Юань должен сохранять стройную фигуру, чтобы хорошо выглядеть перед камерой, Линь Синчжи не присылал никакой еды, чтобы не разрушить привычки Гу Юаня, он просто посылал какие-то мелочи, иногда цветы, иногда открытки и тому подобное, ничего дорогого, но после утомительного дня получить такой подарок, несомненно, очень приятно.

Линь Синчжи не бездействовал на кино- и телебазе. Он провел переговоры с режиссером, которого ему порекомендовала Ци Сысуань, и немедленно организовал, чтобы кто-то из компании приехал и подписал с ним контракт. Контракт был не слишком суровым, он давал довольно хорошие условия, особенно хорошим пунктом был высокий процент от кассовых сборов.

На самом деле, с таким контрактом, хотя компания может заработать много денег, она заработает намного меньше денег, чем обычно. Однако кино и телеиндустрия не является финансовым бизнесом, хорошая репутация может принести долгосрочные выгоды для компании.

Режиссер Яо также согласилась взять на себя съемки драмы сянься и тоже подписала контракт.

За исключением Чжан И и Линь Юэцзе, которые знали подноготную, все в компании и на съемочной площадке думали, что Линь Синчжи приехал на базу кино и телевидения специально, чтобы договориться о контрактах, и все они в душе вздыхали, что Линь Синчжи действительно трудоголик.

Хотя Инь Бай уже несколько раз получал отказ из-за Линь Юэцзе, он не сдался и пришел снова. И на этот раз он не пришел один, а прибыл с целой командой с большой помпой под предлогом посещения друга на съемочной площадке. Он даже подготовил машину с десертами, и не только поклонники Инь Бая, но и развлекательные репортеры получили новости заранее.

Инь Бай сначала провел интервью с репортером, сказав, что они с Гу Юанем были одноклассниками, поэтому он специально приехал, чтобы посетить съемочную площадку, а когда новость попала в интернет, только тогда он в частном порядке связался с сотрудниками съемочной группы, и сказал, что речь идет о простом посещении съемочной площадки, и гарантировал, что это не помешает нормальной съемке.

К этому моменту было неизбежно, что съемочная группа «Царства Чу» подвергнется критике, если снова откажется.

Режиссер Яо была так зла, и даже исполнители главных ролей были шокированы действиями

Инь Бая. Разве Инь Бай не воспринимал режиссера Яо всерьез? Как он посмел? И не выместит ли теперь режиссер Яо свой гнев на Гу Юаня?

Гу Юань нахмурился и с трудом произнес:

— Я ничего не знаю об этом.

Съемочная группа поверила этому, ведь Инь Бай некоторое время назад уже приходил навестить Гу Юаня, но вообще не увидел его лица, Линь Юэцзе прямо отверг его.

Но даже в этом случае все знали, что режиссер Яо неизбежно почувствует, что именно Гу Юань стал причиной неприятностей. Они какое-то время были вместе на съемочной площадке и знали личность Гу Юаня. Кроме того, он обладал хорошими актерскими способностями и был очевидно, в хороших отношениях с людьми из группы Линь, но, поскольку она не могла открыто оскорбить Инь Бая, главная героиня тут же улыбнулась и сказала:

— Все хотят хорошо себя зарекомендовать перед мистером Линем.

Лицо режиссера Яо выглядело не лучшим образом, но она была не из тех, кто ничего не понимает, даже если бы она не знала об отношениях Линь Синчжи и Гу Юаня, она бы не считала, что Гу Юань виноват в чем-то подобном:

— Ребята, просто продолжайте снимать и не беспокойтесь о внешних делах.

Исполнитель главной роли потрепал Гу Юаня по плечу и сказал:

— Почти пришло время для сцены соперничества, давайте поделимся на пары.

Гу Юань понял благие намерения главного героя-мужчины, кивнул, и они оба отошли в сторону.

Затем главный герой-мужчина прошептал:

— Все в порядке, не принимай это близко к сердцу.

Гу Юань поблагодарил его.

Даже если новость о визите Инь Бая уже разнеслась, режиссер Яо не была готова позволить Инь Баю посетить съемочную площадку. Сегодня это был Инь Бай, и она пошла на компромисс, завтра другой человек, неужели она каждый раз будет идти на компромисс? Она как раз собиралась проинструктировать Сяо Тао, когда та быстрым шагом подошла и сказала:

— Режиссер Яо, позвонил мистер Линь и сказал, чтобы вы просто снимали как обычно, а он позаботится обо всем остальном. Он не позволит никому мешать вашей работе.

Когда режиссер Яо услышала это, ее брови поднялись, и она сказала:

— Я понимаю.

Съемочная группа не знала причины, по которой Инь Бай осмелился пойти против режиссера Яо, но Линь Синчжи знал. Это произошло потому, что по мнению Инь Бая, режиссера Яо вообще не стоило бояться. После инцидента на съемках «Царства Чу» режиссер Яо была опустошена, и ее даже проклинали радикальные фанаты погибшего актера, которые бойкотировали все ее работы, и, пока она была в больнице, тайно пробрались к ней в палату, чтобы проклинать режиссера Яо умереть вслед за их любимым человеком.

В начале своей карьеры Инь Бай тоже не знал, что делать, но вскоре начал использовать уловки, чтобы связаться с Чжоу Цинь, так что все ресурсы для его последующих съемок были организованы Fengxu Entertainment. Он умел льстить вышестоящим и наступать на тих, кто ниже, использовал все виды рекламы для создания собственного имиджа и совсем не обращал внимания на тех, кто не был ему полезен.

У Инь Бая теперь новый покровитель, Дун Цзюньмин. Поскольку Дун Цзюньмин неоднократно ругал съемочную группу «Царства Чу», а также преследовал актрис после прибытия на кино- и телевизионную базу, у режиссера Яо сложилось о нем не очень хорошее впечатление, так что когда Дун Цзюньмин хотел преследовать актрису из ее съемочной группы, она прямо попросил людей выгнать Дун Цзюньмин. Так что Дун Цзюньмин смотрел на режиссера Яо свысока и почувствовал, что режиссер Яо ничего не знает.

Теперь, сделав такой шаг Инь Бай не только может достичь своей цели, но и порадовать Дун Цзюньмина, он чувствует, что может убить двух зайцев одним выстрелом.

К тому же в это время Инь Бай вел прямую трансляцию. На самом деле, в это время прямые трансляции звезд не очень популярны, но перед его возрождением многие звезды уже начали вести прямые трансляции, некоторые шоу также будут вести как прямые, так и записанные трансляции, и было много изначально не очень знаменитых или недооцененных артистов, которые прославились различными способами в прямых трансляциях.

Инь Бай специально проанализировал и обсудил со своим агентом, прежде чем определить свой образ и содержание прямого эфира, он хотел быть тем, кто первым начал прямой эфир, и даже предложил, чтобы эстрадное шоу Дун Цзюньмина также включало режим прямого эфира. И Дун Цзюньмин оценил это, в конце концов, он также переродился в книге, знал будущий сюжет и был в курсе некоторых поздних тенденций в индустрии развлечений.

В этот момент Инь Бай в свободном свитере сидел со скрещенными ногами на ковре, перед ним было много симпатичных на вид маленьких десертов и разных вкусов молочного чая:

— Да, мы с Юанем были одноклассниками, и хотя он уехал учиться за границу, но мы всегда поддерживали связь.

В прямом эфире было довольно много людей, которых агент привлек, чтобы поднять эту тему.

Инь Бай взял кусочек дим-сама, попробовал его, слегка нахмурился и отложил в сторону:

— Это не подойдет, слишком сладко, Юань не очень такое любит.

Помощник тут же отложил его в сторону и зачеркнул что-то в списке:

— Тогда брат Инь попробуй что-нибудь другое.

Инь Бай кивнул, словно наблюдая за вопросами в комнате прямого эфира, и ответил:

— Верно, он вернулся и участвовал в шоу талантов вместе со мной, но, к сожалению, ни один из нас не смог дебютировать, и в то время мы жили в одном доме, но позже наши карьеры пошли разными путями и мы разлучились.

Сказав это, Инь Бай откусил еще один кусочек и сказал:

— Это восхитительно. Закажи еще, Юань любит вещи с шоколадным вкусом.

Линь Синчжи в этот момент также смотрел прямую трансляцию Инь Бая в отеле. Он только что услышал, как Инь Бай сказал, что у них с Гу Юанем всегда были хорошие отношения и они никогда не теряли контакт. Он внезапно улыбнулся, да, они никогда не теряли контакт, да, Инь Бай всегда обращал внимание на любые движения Гу Юаня, чтобы лишить его малейшего шанса прославиться.

Посмотрев прямую трансляцию Инь Бая о «тщательном выборе» любимых десертов Гу Юаня, Линь Синчжи слегка опустил глаза и связался с Линь Юэцзе. Инь Бай был слишком уверен в себе и недооценил его.

Даже если во время съемок Гу Юань и не обращал внимания на посторонние вещи, но в съемочной группе много сотрудников, естественно, они знают о прямой трансляции Инь Бая. Когда после съемок Гу Юань покинул площадку, остальные подумали, что он связался с Линь Юэцзе, чтобы разобраться с этим вопросом, но режиссер Яо знает, что Гу Юань отправился искать Линь Синчжи.

После того как Гу Юань отправил сообщение Линь Синчжи, он отправился прямо в комнату, где остановился Линь Синчжи.

После того, как Линь Синчжи открыл ему дверь, он сказал:

— Брат Юань, пожалуйста, подожди немного, я скоро закончу.

Гу Юань кивнул.

Линь Синчжи принес Гу Юаню бутылку минеральной воды, открыл ее перед ним, а затем вернулся к компьютеру и сказал:

— Извините за задержку, можете продолжать.

Гу Юань понял, что Линь Синчжи проводит видеоконференцию, он тихо сидел на диване, слушая голос Линь Синчжи, и постепенно его сердце успокоилось, даже если Инь Бай и раньше портил ему работу, он никогда еще не ненавидел Инь Бая так сильно.

Это была внезапно организованная встреча, несколько сторон долго общались, но не могли сойтись во мнении. После встречи Линь Синчжи хотел пойти и найти Гу Юаня, но обнаружил, что Гу Юань прислонился к дивану и заснул, это не удобная поза для сна, но он крепко спал.

Линь Синчжи, стараясь не шуметь, подошел, посмотрел на губы Гу Юаня и наклонился, чтобы поцеловать его в лоб.

На самом деле, Гу Юань уже проснулся, но хотел увидеть, что сделает Линь Синчжи. Он почувствовал себя беспомощным из-за несмелости Линь Синчжи, и прежде чем он встал, протянул руку, схватил Линь Синчжи за воротник и поцеловал его. Уши Гу Юаня покраснели, а его глаза явно избегали прямого взгляда:

— Ты обращаешься со мной как с ребенком.

Линь Синчжи насупил брови и еще дважды поцеловал Гу Юаня в губы, после чего улыбнулся и сказал:

— Да, ты моя детка.

«Детка» был одновременно и ответом на слова Гу Юаня, и интимным именем, отчего шея Гу Юаня покраснела:

— Вставай, хватит дурачиться.

Линь Синчжи встал, увидев, что Гу Юань тоже собирается встать, он даже немного потянул его за собой, затем обхватил его за талию и прижал голову к плечу Гу Юаня, его голос был

немного невнятным:

— Брат Юань, я так устал, этим людям приходится долго спорить об одном и том же, у меня болит голова, просто слушая это.

Гу Юань почувствовал тяжесть работы Линь Синчжи:

— Тогда ты действительно жалок.

Линь Синчжи смеялся без остановки, ему нравилось разговаривать с Гу Юанем, даже если это были просто слова без особого содержания, он чувствовал себя счастливым и расслабленным, только когда он закончил смеяться, он сказал:

— Брат Юань, ты пришел из-за дела Инь Бая, верно? Не волнуйся, я не позволю ему мешать твоей работе.

Гу Юань сказал:

— Я знаю, что ты мне веришь, просто для такого дела я должен увидеть тебя и поговорить с тобой с глазу на глаз, я не хочу, чтобы между нами были какие-то недоразумения или недопонимания.

Линь Синчжи отпустил Гу Юаня, посмотрел на него и серьезно сказал:

— Это точно, я доверяю тебе, но это не мешает мне радоваться, что брат Юань пришел ко мне, беспокоясь о моем настроении. Это совсем другое ощущение.

Гу Юань тоже был немного смущен:

— Что он пытается сделать?

Линь Синчжи притворился растерянным и некоторое время задумался, а затем сказал:

— Мы, нормальные люди, не можем понять мысли таких людей, как он, но мы можем игнорировать его.

На восьмой день первого месяца начнутся съемки фильма и сериала Дун Цзюньмина, поэтому у Инь Бая не будет времени приходить к Гу Юаню, а сейчас... Линь Синчжи мысленно проверил свои приготовления и сказал:

— Это не имеет значения, завтра он уже не будет столь свободен.

Гу Юань был немного смущен.

Линь Синчжи прошептал:

— Инь Бай думал, что если он польстит Дун Цзюньмину, то Чжоу Цинь не посмеет ничего с ним сделать, это просто смешно.

На данный момент компания Fengxu Entertainment хоть и катилась вниз по наклонной, но еще не достигла той точки, когда стены рухнут, Инь Бай был слишком нетерпелив.

Автору есть что сказать:

Инь Бай: Я знаю, как пойдут дела в будущем!

Дун Цзюньмин: Какое совпадение, я тоже это знаю.

Линь Цзясинь: Кто еще этого не знает?

Линь Си: Чем тут гордиться?

<http://bllate.org/book/14862/1322502>